

О важности выбора имен, глубинном историческом, порой мистическом значении Имени, даваемого человеку, стране, городу... и далее, вплоть до завода, фирмы, напомним череда переименований нашей «Северной столицы». Недавний дележ имени Македония повлиял даже на график принятия новобранцев в НАТО, ЕС.

Греция: Македония — имя нашей провинции, бренд со времен царя Александра... Македония (уже бывшая), вздыхая: Ладно, будем хотя бы «Северная Македония».

В 2008 году конкурс «Имя России», неожиданно и для организаторов, всколыхнул страну, вылился в большой политический спор. Дойдя до времен ветхозаветных, вспомним о первой миссии первого человека: «Бог... привел животных и птиц небесных... к человеку, чтобы видеть, как он назовет их» (*Кн. Бытие, Гл.2, ст.19*).

Следя по карте страны, сводкам актуальных политических новостей, найдем еще немало споров вокруг пунктов, персон-эпонимов, начиная с Царицына-Сталинграда-Волгограда.

Сибирь... Не раз мне довелось побывать в Тюмени, Ханты-Мансийске, Нижневартовске, Иркутске, Якутске, встречаться с читателями, выступать и слушать, порой получать премии. В Тобольске в 2014 довелось видеть, как сибиряки слушали Александра Проханова, связавшего в одну 400-летней нитью миссию Ермака и комсомольцев Запсиба.

Если подобно всенародному голосованию «Имя России» провести опрос: «Самая известная ассоциация с Западной Сибирью?», ответ наверно будет краток: «Нефть». Героям бывшей Всесоюзной ударной комсомольской стройки, Западно-сибирскому ТЭКу Геннадию Шмалю, Юрию Шафранику в одной из книг я посвятил главу «*Строили коммунизм — а построили Россию*». Их подвиги напоминают и о первопроходцах времен Ермака, Хабарова, Дежнева. Тоже ведь: шли за пушниной, а пришли к чему?..

Тобольский издатель, подвижник Аркадий Елфимов (когда-то нас на «Сиянии России» познакомил Валентин Григорьевич Распутин) рассказал мне о двух недавних примерах выбора Имен.

Крупнейший торговый центр Тюмени назван «Колумб». По мнению именователей это дань внимания к первым русским первопроходцам-«Колумбам», начавшим сибирский путь «встреч солнцу» с Тюмени, Тобольска.

Гражданское беспокойство Елфимова никак не было связано с американской модой 2020 года по свержению памятников, в том числе Колумбу. За год до первых US-всплесков, в марте 2019 он обратился ко мне: «Игорь, в твоей книге, той, что с предисловием Распутина, «*Ближний Дальний Восток. Предчувствие Судьбы*» — там ведь было и про Колумба! Напиши статью для сибирских СМИ».

Я и написал. Даты публикаций (весна 2019) подтверждают не связанность инициативы Елфимова с какой-то, тем более американской, политической модой. Его волновало и волнует совсем другое, знаковое для Сибири и России Имя, до которого дойдет и этот очерк.

Да, устоявшийся брэнд, «Колумбами» величают первооткрывателей. Вот только... Я вспомнил одну архитектурно-оформительскую деталь: интерьеры подобных Центров, зданий, станций метро... обычно украшают мозаики, панно, скульптуры «по мотивам» присвоенного **Имени**. Так чем украсить стены ТЦ «Колумб»? Может увеличенными копиями медных жетонов? Каких? Да тех самых...

«Колумб издал закон, который обявывал всех индейцев старше 14 лет раз в 3 месяца платить испанцам золотом или 25 фунтами хлопка (в районах, где золота не было). Уплатившим такой «налог» выдавался медный жетон с датой последней выплаты. Жетон, таким образом, продлевал право жить на три месяца. Если дата на жетоне была просрочена, индейцам отрубали кисти обеих рук, вешали их на шею и отправляли умирать в свою деревню — Уард Черчилль (Ward Churchill. A Little Matter of Genocide. Holocaust and the Denial in the Americas 1492 to the Present. San Francisco: City Lights, 1997).

Странно, вроде «величайший в истории человечества геноцид» (индейцев) - давно установленный факт, но Имя его организатора по-прежнему: «Высшая награда» первооткрывателям.

Христофор Колумб (перевод ФИО: «Несущий Христа Голубь») оставил и самое первое впечатление о новооткрытом мире:

«Эти люди ни в чем не испытывали нужды. Строили привлекательные жилища и держали их в чистоте. Эстетически выражали себя в дереве. У них было свободное время, чтоб заниматься игрой в мяч, танцами и музыкой. Они жили в мире и дружбе. Эти люди ходят в чём мать родила, но добродушны... Из них получатся хорошие, искусные слуги».

Это Первое Знакомство. У Христофора пока лишь три каравеллы, 90 измученных моряков, которых индейцы подкормили. Но уже на обратном пути в бортовом журнале запись, размышление Колумба: *«14 октября 1492 г. 50 солдат достаточно, чтобы покорить их всех и заставить делать всё, что мы хотим. Местные жители разрешают нам ходить где мы хотим и отдают нам всё, что мы у них просим».*

И в следующем 1493 г. Колумб приплывает на 20 кораблях, 1.500 солдат на борту. *«Именно с той экспедицией была завезена большая партия мастифов и грейхаундов, обученных для охоты на людей. Применялись массовые повешения, карательные походы» — Ян Кэрю «Изнасилование Рая. Колумб и расизм в Америке» (Jan R. Carew. Rape of Paradise. Columbus and the Birth of Racism in the Americas. Brooklyn, N.Y. A&B Books, 1994).*...

«В 1598 г. в ответ на убийство 11 испанских солдат, дон Хуан де Онате совершил карательную экспедицию, уничтожил 800 индейцев и приказал ампутировать левую ногу каждому мужчине племени старше 25 лет», — Ди Браун «Похороните мое сердце у Вундед-Ни» (Bury My Heart at Wounded Knee: An Indian History of the American West, Owl Books (1970).

«Когда я вернулся из Картахены, я встретил португальца по имени Рохе Мартин. На крыльце его дома висели части разрубленных индейцев для кормежки его собак...» — Дэвид Станнارد «Американский холокост»...

Только вот с «искусными слугами» Христофор не угадал — предпочли вымирать. Рабов пришлось везти с другого континента. (Что, похоже, и «аукнулось» разбитием памятников летом 2020.)

Те свидетельства я действительно приводил в «дальневосточной» книге 2012 года, потом и на разных ТВ, радиопередачах, ток-шоу. Мне не то что возража-

ли, но уточняли: Меру жестокостей надо сравнивать с учетом эпохи. Описанные вами колумбовы подвиги смотрятся жестоко, но надо делать поправку на Эпоху! Ведь... «общий рост гуманизма»!

Справедливо. Так и сравним разные Имена одной эпохи! Ровно во время казанского похода Ивана Грозного (этот «бренд» на Западе раскрыт, как и «Колумб», но... в другую сторону), знаменитый *Вальядолидский диспут* (1551 г.) решал: Индейцы — люди? 60 лет как открыты, ограблены, умерщвлены миллионы, но удобнее считать как Хуан де Сепульведа: *Человеческого разума, души у них нет*. Оппоненты предъявляли доказательства, города (!) ацтеков, майя. Сепульведа возражал: Они строят по инстинкту, как пчёлы, муравьи, термиты!...

Страшно и представить, за кого бы **они** приняли сибирские народы, жившие даже не в индейских городах: чумах, ярангах!

60 лет меж открытием и научным диспутом: «Колумбом открыты люди или термиты?» — это ведь период равный другому: столько же лет прошло меж взятием Казани и освобождением Москвы от поляков! Далее будет речь о 20 поволжских татарских мурзах, сражавшихся в ополчении Минина и Пожарского, и о мурзе Искера (Тобольска), чей российский стаж был вообще — считанные годы!

Еще можно согласиться, что «славное Имя» присвоено Округу Колумбия — столице США, достойно продолживших *его* Дело: скупка скальпов, отравленные угощения, зараженные оспой одеяла, выжившие экземпляры в зоопарках-резервациях... Но величать им потомков наших первопроходцев, Миссией которых стало сохранение всех сибирских народов и племен?

И насчет списания колумбовых жестокостей на XVI век, испанскую страстность. Англичане подключились на век позднее, граждане США еще на век позже: уже современники Диккенса там поработали...

Итак, северные европейцы, меньше страстности, больше методичности. В 1623 году англичане отравили вином 200 человек племени Пауатан и добились ещё 50 холодным оружием. Вечером 26 мая 1637 года английские колонисты под командованием Джона Андерхилла атаковали деревню племени Пеквот (штат Коннектикут) и сожгли заживо 700 человек.

«Сотни миль речных берегов без признака человеческой жизни и некогда процветающих деревень, которые были опустошены и пусты», — это свидетельство французского путешественника 1740 года приводится в (Heizer, Robert F., *The Destruction of California Indians*, University of Nebraska Press, Lincoln and London, 1993).

30 апреля 1774 — бойня у Жёлтого Ручья близ современного Уэлсвилля (штат Огайо). Группа приграничных поселенцев, во главе с Дэниэлом Грейтхаузом, убила 21 человека племени минго... Убитая дочь Логана — Тунай была на последнем сроке беременности. Её пытали и выпотрошили внутренности, пока она была жива. Скальп сняли как с неё, так и с плода, который вырезали из неё. С прочих минго также сняли скальпы.

8 марта 1782 года 96 крещёных индейцев были убиты американским народным ополчением из штата Пенсильвания во время Войны за независимость США. Инцидент произошёл в миссии моравских братьев Гнаденхюттен штат Огайо...

Помнится, Лев Толстой умилялся «муравейными, моравскими братьями». И действительно, они были более кротки, миролюбивы, чем те же методисты, их коллеги по освоению континента.

В 1825 г. Верховный суд США формулирует «Доктрину открытия», согласно которой право на земли «открытых» земель принадлежит тем, кто их «открыл». Ко-

ренное население сохраняет право проживания на них, но не собственности на землю. На основании данной доктрины в 1830 г. принят Закон о переселении индейцев.

26 февраля 1860 на острове Индиан-Айленд, у побережья северной Калифорнии шесть местных жителей, землевладельцев и бизнесменов, устроили резню индейцев племени Вийот, убив топорами и ножами по крайней мере 60, и возможно более чем 200 женщин, детей и стариков... Колонизаторы вели настоящую охоту за скальпами индейцев. Законодательные собрания колоний Новой Англии назначали цену (50–100 фунтов стерлингов) за каждый доставленный скальп, в том числе за скальпы индейских женщин и детей.

В XIX веке известна кампания американцев по уничтожению бизонов, чтобы ослабить племена прерий. По оценкам исследователей, в 1800 году численность бизонов составляла 30–40 миллионов животных, к концу века осталось менее одной тысячи.

Американский генерал Филипп Шеридан: «Охотники за бизонами сделали за последние два года больше для решения острой проблемы индейцев, чем вся регулярная армия за последние 30 лет. Они уничтожают материальную базу индейцев. Пошлите им порох и свинец, коли угодно, и позвольте им убивать, свежевать шкуры и продавать их, пока они не истребят всех бизонов!». Шеридан в конгрессе США предлагал учредить специальную медаль для охотников, подчёркивая важность истребления бизонов.

Немецкий этнолог Густав фон Кенигсвальд: *«антииндейская милиция отравила стрихнином питьевую воду деревни Кайнганг... вызвав смертельный исход приблизительно 2.000 индейцев».*

Муниципалитеты практиковали вознаграждения за убитых индейцев. В Шаста-сити, Северная Калифорния: 5 долларов за голову индейца (1855). Поселение близ Марисвилла: «вознаграждение из пожертвованных населением средств «за каждый скальп или другое убедительное подтверждение, что индеец был убит»(1859). *«В округе Техама создан фонд оплаты за скальпы индейцев... жители Хани-Лейк выплачивали 25 центов за скальп индейца (1861)»* — *Indians of California: The Changing Image* by James J. Rawls, University of Oklahoma Press, 1986.

О точном числе жертв на Континенте Америка ученые спорят. Есть оценки, что **численность индейцев с 1500 года до 1900 сократилась с 15 миллионов до 237 тысяч**¹. И сегодня в местах добычи полезных ископаемых численность индейцев падает. Пример племени Яномами, дельта Амазонки, в 1974 численность 2000 человек, сегодня 500.

Исторические споры порой сводят к подсчетам. У кого было больше жен, казней: у английского Генриха VIII или Ивана Грозного? Когда вот она, итоговая разница, видимая даже из космоса: Африка, обе Америки, Австралия, Южная Азия, где в ходе войн, геноцида, работорговли, опиумных войн европейцы истребили десятки миллионов аборигенов, не щадя ни женщин, ни детей.

* * *

Два движения, в Америку и Сибирь, начались почти синхронно — «век географических открытий». *«Великий XVI век»* — по определению Карла Маркса. Две линии стрелочек на карте: маршрут Колумба от испанского порта Палос, и поход

¹Примеч. редакции: на фоне зверств европейцев, колонизаторов Америки, убивших более 10 миллионов индейцев, царь Иван Грозный, император Иосиф Сталин выглядят ангелами, хотя европейцы денно и нощно трубят о них как великих злодеях.

Ермака от Урала к Искеру. И попытка привязать к нашим стрелочкам «колумбов бренд» — это...

В завершаемой книге «Судьба и Служба. Тюркские контуры России» я привожу свидетельства тоже иностранцев, пораженных способности русских находить почву для сближения с другими народами.

Француз Ланойе (1879 г.):

— Когда русский мужик с волжских равнин располагается среди финских племен или татар Оби и Енисея, они не принимают его за завоевателя, но как единокровного брата, вернувшегося на землю отцов... В этом секрет силы России на востоке...

Джордж Керзон, будущий министр иностранных дел Великобритании, прошедший знаменитую «Линию Керзона», еще в конце XIX века проехал по среднеазиатским владениям России, и отметил:

— Россия бесспорно обладает замечательным даром добиваться верности и даже дружбы тех, кого она подчинила силой... Русский братается в полном смысле слова. Он совершенно свободен от того преднамеренного вида превосходства и мрачного высокомерия, который в большей степени воспламеняет злобу, чем сама жестокость...

Американский сенатор Бэверидж, проследовавший в 1901 г. через всю Сибирь, также увидел главную причину прочности позиций России на Востоке в том, что:

— Она присутствует там в виде русского крестьянина, отличающегося от других наций тем, что он не проявляет никакого оскорбительного способа обращения с расами, с которыми превосходно уживается... И у русского солдата свойственная всем русским поразительная способность дружить с народом, который он победил...

Американский историк, директор библиотеки Конгресса США Джеймс Биллингтон: «Сибирь — это идеальное место, поскольку она стала эмоциональным средоточием поиска Россией своей новой идентичности скорее как передового рубежа развития цивилизации, чем военизированной имперской силы».

Этим-то и неприятна, непонятна и страшна история России, Сибири, русских, татар для всех стран, запятнанных настоящей колонизацией континентов, геноцидом и работорговлей. Огромное число изначально ангажированных писателей, историков, выбирая «направление главного удара», целят именно в это основание нашего многонационального сибирского дома.

Вот «*Die Eroberung Sibiriens*» von Dr. Juri Semjonow» («Завоевание Сибири» автор Juri Semjonow). Колоритен и тот Юрий Семенов (похоже, одного поля ягода с генералом Власовым), и место, и дата издания: город Берлин, 1942 год. Предисловие: «*Вся история Сибири — это история ее колонизации*». И далее Juri Semjonow твердит, что «история Сибири может быть понята только через историю её колонизации... история Сибири превратилась в мировую, и очередная страница истории Сибири «будет нашей» (захваченной нацистской Германией). «Нашей», т.е. германской, европейской будет (в их алчных мечтах) и Сибирь — чтоб по стандарту Америк, Африки, Австралии², южной половины Азии, где миллионами истреблялись коренные народы.

Северная Евразия оказалась единственная не затронутая религиозными вой-

²«Право открытия» там отменено в 1960-х годах. Регулировало оно отношения между бельми: кто раньше открыл — тот хозяин. Встреченные на «открытых землях» аборигены — по юридическому статусу не отличались от скакавших рядом кенгуру.

нами, геноцидом, работоторговлей. Сей Итог, который может быть предъявлен и на Страшном Суде, нельзя свести к казненным славословиям в адрес своих царей и ханов. И отвечать некоторым националистам, ныне пеняющим: «Грозный сжег Казань, Ермак Искер» — в стиле детских разборок: «А Батый первый начал, сжег Рязань, Владимир...»? Последствия таких счетов будут — совсем «не детские».

Да, Иван Грозный — Казань, наверняка, думал о приращении своих владений и богатств. Строгановы, Ермак, Хабаров, Дежнев, дошедший до Якутии, Чукотки... думали о *хабаре*. Хотя были и великое любопытство, и поиск «Беловодья», «Опонского царства», земли праведной жизни, но все ж был и Хабар...

Но упомянутый выше глобальный итог наших движений показывает: *Невидимая рука Судьбы*, подобно «невидимой руке рынка»³ — незримо, неизменно обращала даже захватнические усилия Грозного, Ермака — к величественному, достойному результату... Достойному соответствующего Памятника. О нем и будет речь, но сначала необходимо сказать об одном важном Видении и Выборе.

* * *

Тяжело начинался XIII век для России. 1204 год. Четвертый крестовый поход вдруг весьма неожиданно развернулся в сторону нашей «духовной метрополии». Захвачен Константинополь. 1240-е, начались крестовые походы на Русь. Уникальный момент, ранее не отмечаемый. Мусульманам по всем крестоносным планам грозило: *лишь отнятие Иерусалима, Святой Земли!* Не планировалось идти дальше, например, уничтожать Мекку, Медину, Дамаск, окатоличивать арабов! А православие по римским планам должно быть уничтожено полностью. Тут Крестовые походы шли не за овладение *одним пунктом*, но — по всему фронту: от Новгорода до Константинополя.

Русь середины XIII века — данница Батыевой Орды. Орда — в Улусе Джучиевом. Улус — в империи Чингисидов, верховный хан (каан) который сидит где-то в Каракоруме, почти на другой планете. Еще далее, по слухам — какой-то Китай, Улус Чингиса Хубилая.

Папа Иннокентий IV прислал к Александру двух кардиналов. Его булла предлагала, говоря в современном НАТОвском стиле («нефть в обмен на продовольствие»): военная помощь в обмен на католичество. Летописи хранят гордый ответ Невского: «Сия вся съведаем добре, а от вас учения не приимаем»...

За Александром слава военных побед, то, что в Орде чтут более всего. Батый отправил Александра к великому хану в Монголию. Гордится своим приемным сыном, побратимом родного сына Сартака. Для Александра тяжелое двухлетнее путешествие из Батыева Сарая, до которого и так путь неблизкий, и вовсе на край света через всю Евразию. Отправиться, оставив свои Переславль, Новгород, Москву в такие тревожные времена.

И Александр едет из маленькой, на самом краю татаро-монгольского континента скорчившейся Руси, цепляющейся за жизнь от набега до набега. Через Поволжье, Южно-Уральские степи. Пересекает Иртыш, Обь. Минует Алтай, Монголию... Едет в этот невероятный Каракорум. Гадает, как его встретит Великий хан — господин его господина?

И где-то между Обью и Енисеем князь вдруг духовным взором видит всю эту великую, на два года пути, диковинную страну — своей империей!

³Образ несколько подмоченный в одно всем известное десятилетие, когда его особенно часто повторяли, а ту «невидимую руку» постоянно «ловили в карманах» — вполне видимых!

Видит своих потомков, из Москвы рассылающих воевод на Волгу, на Урал, Иртыш, на Енисей. Потом из Санкт-Петербурга оправляющих губернаторов еще далее. Видит и других своих, еще более дальних потомков, соотечественников, для которых земля, через которую он сейчас едет к «господину своего господина», станет главной опорой, защитой и кормилицей...

Основание для подобной моей гипотетической «сцены-Видения»?.. Князь Александр был *«Канонизирован в лике благоверных при митрополите Макарии на Московском Соборе 1547 года»*. И если понимать это не просто как «награждение посмертно», «присвоение почетного звания», а как признание особых заслуг перед Святой Русью и особых *свойств* человека, признанного святым, то возможно было подобное Александрово Видение. Значит он мог не только мысленно прочертить на Чудском льду стрелки сражения, за несколько часов до самого сражения. И как *«просто великий полководец»*, и как святой мог заглянуть духовным взором и гораздо далее... Вплоть, наверно, до... 2020 года, когда разгорелась полемика вокруг одного важного для понимания нашей истории памятника Ермаку.

* * *

Памятник великому сыну России Ермаку — памятник трудной судьбы, но величавой. Многозначительное татарское *Язмыш (судьба, предначертанное)* говорит о том же: *Язмыштан узмыш юк* — от Судьбы не уйдёшь...

Впервые о памятнике я услышал в 2014 году. Известный сибирский издатель, общественный деятель Аркадий Елфимов пригласил к себе в Тобольск поговорить с читателями, выступить: писателя Александра Проханова, ученого, космонавта Юрия Батурина и автора этих строк. Поделился планом поставить памятник Ермаку на Чувашском мысе, месте решающей битвы Ермака с Кучумом — где и Василий Суриков писал знаменитую картину «Покорение Сибири». Но сообщил: некоторые представители татарской интеллигенции против памятника «обидчикам Кучума»...

Поспешной инициативу Елфимова никак не назовешь: с 2014 года лишь с к 2020 году проект памятника воплотился в граните, но поспешны и нелепы «возражения» в виде писем, подобных этому:

Председателю Тюменской областной думы Сергею Корепанову, губернатору Тюменской области Александру Моору, главе Тобольска Максиму Афанасьеву
Обращение.

8 июня 2020 в «Новостях Тобольска» сообщили, что в день 435-летия со дня гибели атамана Ермака в парке «Ермаково поле» планируется установить поклонный крест.

Инициатором установки очередного памятника Ермаку является председатель фонда «Возрождение Тобольска» Аркадий Елфимов. В последние годы проходит активная и упорная пропаганда господином Елфимовым имени неоднозначного исторического персонажа Ермака, оченьстораживает, с каким постоянством он делает выпады в сторону болезненной для коренного населения темы...

Татарская общественность г. Тобольска и Тюмени обращается к руководству города и области с просьбой остановить провокационные действия господина Елфимова.

Председатель Совета РТОО «Наследие» по Тюменской области Л.А.Шамсудинова

*Председатель Совета НКА Сибирских татар Тобольска З.А. Тычинских
Кандидат филологических наук Г.Х. Ташкеева*

Схожее письмо властям Тюмени, Тобольска подписали:

Председатель Совета НКА Сибирских татар Тюменской области Ф.Ф. Марганова

Глава Тюменского филиала РОО «Татарское дворянское собрание»: мурза Д. Ахметов.

Правда, в Тобольске есть и другая НКА «Сибирские татары», и её глава тюменский экс-депутат Динар Абукин обратился к губернатору с просьбой проверить... деятельность «коллег» Ф. Маргановой, угрожающих национальной безопасности России.

Но важность темы не позволяет ограничиться ссылкой на «Обращение» уважаемого Динара Абукина, «побив» им, как козырем, «Обращение» не менее уважаемой Файзии Маргановой. Более того, и сам проект Памятника, и даже возражения Аркадию Елфимову — могут в случае честного разговора послужить на общее благо русских, татар, Сибири, России. Эти выяснения напоминают известный вопрос на церемонии регистрации брака: «Если у кого-то из присутствующих есть возражения, сомнения — пусть он выскажет их здесь и сейчас, или уж молчит о них вечно».

Да, Ермак, приращивая Сибирь, но и спасая, опять же, сибирских татар от бухарского нашествия, пленил знаменитого царевича Маметкула, наследника и фактического главу войска старика Кучума, а через полгода после пленения Маметкул... с честью принят Иваном Грозным в Москве, чуть позже он — «воевода полка левой руки» (третий по чину!) в русской армии, сражающейся со шведами!

Давно размышляя над нашей Историей, я как-то представил: а если Ермака вдруг, отозвав из Сибири, послали б на тот же «шведский фронт»? Маметкул, разумеется, начальствовал бы над Ермаком!.. Для иностранцев, не понимающих суть нашей Истории, это может и дикость, но мы-то с Вами, уважаемый мурза Д. Ахметов, слава Богу, не иностранцы, и прекрасно знаем, как в Москве относились к татарским царевичам... Всю русскую армию Иван Грозный вверял бывшему Казанскому хану Шиг-Алею, на которого некоторые татары тоже ворчат. Но и на это есть возражение. Известный историк Марат Сафаров: «И когда теперь некоторые казанские историки пишут о татарофобии Ивана Грозного на основании покорения Казани, христианизации и прочего, они упускают из вида то, что *Иван Грозный вырос фактически внутри татарского мира!*»

Точно подмечено. Взятие Казани — пример тогдашней борьбы за первенство в Улусе Джучиевом. В историографии XIX в. была популярна формула, суммирующая преемственность: «Хан переехал в Москву». Либеральные историки повторяли это с упором: цари — столь же «непрогрессивны, недемократичны», как и ханы, и вообще: «поскреби русского — увидишь татарина»...

Не только хан Шиг-Алей, «главком» армий Грозного, но и его официальный «сменщик», русский царь Симеон Бекбулатович, Касимовский хан... А в войске, бравшем Казань, начальствовали: крымский царевич Тактамыш, царевич Кайдула, шейбанидский царевич Кудайт, царевич Дербыш-Алей, и доля татар там была не меньшей, чем у защищавшего Казань Едигера. А писатель, ученый, депутат

Госдумы Ф.С. Сибатуллин⁴ в книге «*Великие татары — строители и защитники Государства Российского*», пишет: «Даже большая доля татар была в войске Грозного, чем у Едигера, в составе которого были: черемиса, мордва, марийцы».

Да, участников казанской битвы делят на «горную и луговые» стороны. Горные, правобережные татары, черемиса поддерживали Грозного, луговые Едигера. Но... противопоставлять те армии по национальностям — чистый абсурд.

А в отряде Ермака начальствовал Матвей *Мещерак*, да и сам отряд, казаки — несмываемый отгиск тюркского мира: от имени *косак-кочак* до *атамана, есаула, коша, сабли...* Хорошо б «раскопать этнический состав» отряда Ермака. Но и так понятно: не мог он отличаться «по пятому пункту» от армий Ивана Грозного.

А собственно и снарядившие, отправившие Ермака в Сибирь *Строгоновы*, кто они?.. Была версия, что знаменитые промышленники *Строгоновы*, со временем ставшие в различных своих ветвях баронами и графами, вели свой род от татарского мурзы Золотой Орды. Только в начале XIX века историки вслед за Николаем Карамзиным, поработав в архивах, убедились, что *Строгоновы* происходят не от мурзы, а от знатного новгородца Спиридона.

Да, Ермак «покорял Сибирь», как и гласит знаменитая картина Сурикова. Но с другой стороны: он, как и покоритель Казани Иван Грозный, воссоединяли наш Улус Джучи, уже 300 лет раздираемый войнами, «замятнями» от Москвы до Казани и Сибири. *Язымыш* в том и состоял, что «Великая Замятня» могла быть преодолена только так.

Последний Казанский хан Едигер-Махмет стал почетным пленником, а затем крестным сыном Ивана Грозного с именем Симеон. «Полное собрание русских летописей» указывает: «Едигер участвовал в военных походах Ивана Грозного».

А настоящими сибирскими ханами были Едигер (тезка Казанского хана) и Бекбулат. Сын бухарского правителя Муртазы Кучум с отрядом узбеков напал на них — и это, строго говоря, было прямое нарушение воли Чингис Хана, прошедшего в Сибири границу меж Улусами сыновей Джучи и Джагатая — Кучум из Джагатаева вторгся в Джучиев. Хан Едигер в 1555 году отправил послов Панчады и Тягула с просьбой царю Ивану: «всю землю Сибирскую что бы взял во свое имя и от сторон ото всех заступил и дань свою на них положил и дорогу прислал, кому дань собрать». Царь «принял Сибирь под свою руку», прибавив к титулам «всёя Сибирской земли повелитель». Первый яsak в Москву (соболями) из Сибирского ханства пришел в 1555–1557 гг.

Но в 1563 г. Кучум, получив новую, значительную помощь из Бухары, нанеся поражение и убил попавших в плен Едигера и Бекбулата... Семь лет окруженный бухарской охраной Кучум укреплял свою власть кровавыми репрессиями. Но нельзя выводить Кучума каким-то особым злодеем. Так, почти обычный «деятель эпохи Великой Замятни».

Да, не мирным было покорение Казани и Сибири, но... придумывая и живописуя «унижения» — унижают память ханов Едигеров (обоих, казанского и сибирского), царевича Маметкула, как «предателей», позже возглавивших русские войска. Унижают и всё сословие, к которому, кстати, принадлежит и возражавший против тобольского памятника Ермаку, нынешний мурза Данияр Ахметов... Ермак в Сибири ничего не придумывал, заложив основу сословия сибирских «йо-

⁴Роль Ф.С. Сибатуллина как «популяризатора истории» положительно оценивает научный руководитель Института истории АНТ академик Рафаэль Хакимов. О современной роли «фолк-истории» и полемики вокруг неё.

мышлы», — лишь повторил, «реплицировал» модель отношений, принятую и царем Иваном Грозным в Казани.

Йомышлы — так называли себя «юртовские служилые татары», причисленные к гарнизонам Тобольска, Тюмени, Тары, потом и Томска, Кузнецка и Красноярска. Вместе с русскими казаками, служилыми гоняли по южной Сибири остатки отрядов Кучума, затем охраняли новоприсоединенную российскую территорию. А в Смутное время пошли с Мининым и Пожарским отбивать у поляков Москву...

* * *

Всего лишь 60 (шестьдесят!) лет прошло от взятия Казани Иваном Грозным до освобождения Москвы в 1612 году ополчением князя Дмитрия Михайловича Пожарского и купца Кузьмы Минича Анкудинова. Среди татар 20 татарских мурз в ополчении 1612 года, отбивавшем *свою* новую столицу, был и мурза Искера-Тобольска, «российский стаж» которого был и вовсе — двадцать пять лет⁵.

Да, для Европы подобный «фокус» просто невероятен, но как раз Иван Грозный, Ермак в пределах их матрицы мироустроения действовали вполне обыденно. Взяв Казанское, Сибирское ханства — включали, «инкорпорировали» население в соответствующие российские сословия (в армейских терминах: «перевод без понижения в званиях»). И татарские мурзы, став российской знатью, даже не обязаны были благодарить царя Ивана Васильевича за какую-то там... *«гуманность»!* Привычное дело. Примерно так присоединял татар и Чингис-Хан! Правда, взять, как Чингис-Хан, в жены двух татарочек, Иван Грозный не мог. Но, овдовев, взял одну. «Кавказская татарка», черкешенка, она же кабардинка — Мария Темрюковна, от брата которой пошел знаменитый русский род князей Черкасских.

* * *

Во время подготовки этого очерка читал я присылаемые мне главным редактором журнала Анатолием Байбородиним обширные размышления: его особо волнуют горы, «отвалы» клеветы, вываленные на Ивана Грозного. Тут вспомнился и писатель, российско-якутский классик Николай Лугинов, точно так же «борющийся за доброе имя Чингис-Хана».⁶ Такая картина: Елфимов радуется за Ермака, Байбородин — за Грозного, Лугинов — за Чингис-Хана... и мне, кажется, есть, что сказать всем трем.

По лугиновским усилиям в упомянутой книге «Судьба и Служба. Тюркские контуры России» доводы привожу такие... Сегодня часть поволжских татар весьма энергично повторяют: «Мы булгары, а имя «татары» принесено нам завоевателями Батыя, сокрушившими Великую Булгарию». Про деда Батыя точно так же твердят: Чингис-Хан, разгромив татар, казнил всех «кроме детей ростом ниже тележной оси»... Та зловещая мерка «высота тележной оси» часто встречается в околмонгольских легендах. Хороша яркой зримостью: очередь, понуро бредущая к той «эталонной телеге». Наверняка та легенда пускалась в ход и победителями, хорошее *психологическое оружие*: запугать, морально подавить противника. Возможно, мера и применялась... к отдельным семьям.

⁵ Датой присоединения края к России можно считать 1587 г.: основание Тобольска близ Искера и городка Бицик-тура.

⁶ Примечание ред. Но Чингис-Хана славят не только монгольские, тюркские народы, но и весь либеральный мир Земли; царя же Ивана Грозного славят лишь русские национал-патриоты, а кланут либералы и доморощенные, и зарубежные. За Чингис-хана, но против Грозного весь «демократический» мир...

Но... вдумайтесь: если там, близ Маньчжурии, побежденных татар перебили бы, а дети «ниже» той легендарной «тележной оси» забыли бы родовое имя, кто бы разнес это имя по всей Азии, от Волги до «Татарского пролива» на Тихом океане? Понятно, же — воины Батгя, «истребленные» ещё его дедом.

Точно таков же «геноцид татар в Казани», приписанный Ивану Грозному, в армии которого, выясняется, татар было больше, чем в Казани. Таков был и отряд Ермака, посланный Строгоновыми. Смысл один: Евразия преодолевала свои «Великие Замятни», объединялась — в войнах, в жестоком соперничестве. Одни, как монголы, изнемогали под бременем лидерства, приходили другие... судящие Грозного, Ермака...

Митрополит Иоанн (Снычев) перечислял застрельщиков PR-кампании против Ивана Грозного: Антоний Поссевин, иезуит. Сейчас это может и обидная кличка, но в случае славного Антония то была официальная принадлежность, можно сказать, графа в дипломатическом паспорте, с которым он приехал в Россию. Миссия провалена, царь Иван не «сдал Православие», о содержании «воспоминаний» Поссевина догадаться несложно. Второй разоблачитель Грозного, бывший опричник Штаден, вернувшийся в Европу, составивший труд о четырех частях: «*Описание страны и управления московитов. Проект завоевания Руси. Автобиографии. Обращение к императору Священной Римской империи*». Этого можно уподобить отставнику Альфреду Коху, ныне в Германии напрягающему свои таланты писателя-«фантаста».

Общая черта: Россию «судят по себе», *по своему Колумбу*. Перемещения центра тяжести внутри нашего общего государства были связаны с войнами, не колониально-завоевательными, а внутрисемейными «войнами за старшинство». В этом — сама основа легитимности владения Уралом, Сибирью: не русские «крестовые походы», не Конкиста, не Реконкиста.

Судьба-язмыш так подстроила (это вообще — её почерк), что жаловавшиеся на Аркадия Елфимова, обидчика Кучума и татар, попали, что называется: «с точностью до наоборот»! Именно он, Председатель тобольского исполкома в 1988 г., отчаянно рискуя служебным положением, помогал татарской общине Тобольска в самый трудный период её становления.

Памятник, о котором он печется сегодня, просветляет смысл прихода Ермака в Сибирь, смысл евразийства и российской миссии вообще. Дореслек утта да янмый, суда да батмый (*Правда в огне не горит, в воде не тонет*).

Душевная широта, способность увидеть татаро-монгольское нашествие, что вначале считалось карой Господней, более сложным явлением, и наказанием, и испытанием. Былинный, «архетипичный», как выражаются, сюжет. Выдержать удар, не озлобиться, не дойти до тупой национальной ненависти: татары, через 130 лет после сожжения Рязани, Владимира, Москвы, Козельска... побежавшие на Русь, спасаясь от «Великой Замятни», принимались по-братски.

Не погружаясь в волны умиления, надо признать: лидерство в Орде — была совсем не «сахарная служба». Монголы, первые из племен-лидеров, на той службе особо не разбогатели, наоборот — иссякли. Обязанность «собирания и защиты» земель и народов требовала быть первыми в битвах, но была и более тяжелая сторона лидерства, о которой часто забывают.

Необходимость строгой централизованной власти неизбежно оборачивалась постоянной борьбой за эту власть. Жестоко конфликтовали и потомки Чингис-Хана. Борьба за власть в Улусе Джучиевом со временем вылилась в ту самую «Вели-

кую Замятню», столетнюю резню, погубившую верхушку Орды. Пользовались ли русские князья Замятней? Конечно!..

Задерживали, не платили «выход»-ясак, усиливались бежавшими из Орды нойонами... Как и слабевшие татары, играя Ярлыками, стравливали Московских и Суздальских, потом Московских и Тверских князей.

Упомянуть об этом надо ввиду появления множества националистических статей и книжек, фиксирующих внимание на особых достоинствах *своих*, и недостатках у *других*... Тут кивать или не кивать на западные феодальные усобицы, войны Ало-Белых роз, дело десятое... Как бы, кем бы не использовались ханские Ярлыки (на великое княжение), надо помнить главное: о ту пору это были *единственные* вестники создания *единой России*.

В Истории нашей России власть была постоянно сопряжена с риском «Великой Замятни»: смута эпохи Годунова-Шуйских, 1917-й, 1991-й годы — это всё «замятня»... Вообще, продолжи я свою книгу хоть еще на 1000 страниц, мне не уйти дальше гениально подмеченного Львом Николаевичем Гумилевым главного различия: *«на Западе требовали прав, на Востоке — службы»*. Я могу лишь добавлять некоторые иллюстрации, примеры из своего багажа.

Например, более 20 лет я дружу с Голицыными. Ныне потомки этого древнего княжеского рода — ученые, лауреаты Госпремии РФ, академики РАН, народные художники, изобретатели, инженеры... Об их деяниях, подвигах, 612-летнем служении России мне довелось опубликовать более 200 статей, две книги (одна в 2017 г. получила Грант Президента РФ).

В 2013 отмечалось 400-летие Дома Романовых. Возможность обсуждать те давние события с прямым потомком их участников — настоящее пиршество для писателя-историка, подарок сродни «машины времени»... И я, конечно, не мог не спросить профессора Михаила Владимировича Голицына, выдающегося геолога, открывателя важнейших месторождений, автора энциклопедии «Угли России»:

— Михаил Владимирович! А не обидно ли Вам, что ваш предок, князь Василий Васильевич Голицын⁷ дважды оставался «на втором месте» при выборах царя? Был вторым — и когда выбрали Василия Шуйского, и когда Михаила Романова.

Михаил Владимирович взял паузу, потом совершенно серьезно ответил:

— Это же слава Богу, что не выбрали князя Василия, и наш род сохранился!..

Много чего стояло за этим восклицанием, а главное: великое Понимание — неизмеримой тяжести Власти, Службы... Романовы истощились, израсходовали себя на этой Службе. Как ранее — Рюриковичи, Чингизиды. Подобно им и татары, затем русские принимали эстафету у «надорвавшихся» монголов. В нескольких книгах я отстаиваю это определение: *«Россия «освободилась» от Орды — с Ордой впридачу»*.

* * *

Было бы крайней недобросовестностью истолковывать⁸ важную мысль Льва Гумилева, что, де, «на Востоке не было Права» (а на Западе — Службы?) Но под-

⁷Сегодня в популярных историях более известен князь Василий Васильевич Голицын, «фаворит царевны Софьи». А здесь речь о событиях эпохи Смуты, когда другого князя Василия Голицына называли (в том числе князь Пожарский): «столп Отечества».

⁸Впрочем, это можно сказать и без: «было бы». Именно так, недобросовестно Льва Гумилева часто и истолковывали — одна из причин трудной судьбы его работ.

линное понимание восточных Прав и Служб невозможно без (предшествующего) вникания в восточное понятие Судьбы (кысмет, язмыш у татар, тыгдыр у якутов)... Такое, «восточное» отношение к Службе, по-моему, сложилось оттого, что Службу воспринимали, как часть Судьбы.

Об этом будет отдельный разговор, а впервые мне довелось узнать слово «кысмет» в его отчасти даже утилитарном применении... Поскольку Суворов громил 100 и более тысячные турецкие, крымско-татарские армии, то и пленных у него собирались многие тысячи, и высокая смертность среди них весьма огорчала будущего генералиссимуса. Улучшая в пределах возможного условия содержания, он вникал и в особенности менталитета. Видя, что моральный дух бывшего противника подтачивает факт поражения, плена, он в беседах объяснял, утешал: «Значит, кысмет у тебя такой». И точное слово — помогало.

Бездонность этого слова, многозначность, отличие его от западного «рока, фатума» потребует еще многих к нему обращений. В определенном смысле и вся моя книга — попытка уяснения значения Кысмета для нашей цивилизации. Уважение к Судьбе — часть фундамента, построения личности русских, татар.

Книга «Россия при старом режиме» главного «советолога» США Ричарда Пайпса будет ещё не раз цитироваться. Добросовестное, честное (и в своих ошибках) суммирование западных взглядов на Россию:

«Подлинной религией русского крестьянства был фатализм. Когда к концу XIX в. мужик начал знакомиться с Библией, он перво-наперво заучивал куски, в которых подчеркивалось смирение и покорное принятие судьбы. Крестьянин редко относил какое-то событие, особенно несчастье, за счет своих собственных поступков. Он видел везде «Божью волю» — даже в тех случаях, когда вина явно лежала на нем самом, например, когда по его неосторожности случался пожар, гибла скотина. Русские пословицы пронизаны фаталистическими настроениями...»

Тут всякий вспомнит, что в такой же или большей мере эти качества свойственны и мусульманам (на всё воля Аллаха!), и в наше общее *полуоправдание* я дополню Ричарда Пайпса: не только *несчастья* русские и тюрки «списывали на Судьбу, волю Божью!» Но и честь своих крупнейших побед, коммерческих удач, успехов русские крестьяне, купцы, полководцы — тоже приписывали Судьбе, Воле божьей. Критерий вспоминания Судьбы был не *удача/неудача*, +/-, а скорее... *размер события*. Слишком мелкие, незначительные — не связывались с Судьбой. И в этом, если вдуматься, тоже было своеобразное уважение к Судьбе, не вмешивающее её в «мелкие дразги».

А еще, как известно, склонны разглядывать в событиях черты Судьбы люди, близко видевшие множества смертей — войны, битвы были высшей «академией фатализма». Даже «просвещенный» полководец, создатель Гражданского Кодекса Наполеон склонял голову перед Волей Божией. Можно долго цитировать его «максимы», изречения, или ограничиться одним примером. Когда его спутник при свисте ядра наклонился, прямо стоявший Наполеон с величайшей убежденностью воскликнул: «Да будь это ядро предназначено тебе, ты бы не скрылся, даже зарывшись на десять метров под землю!»

Впрочем, западное понимание Рока, Фатума отличается от восточного понимания Судьбы (Кысмета). Ученый, писатель Айрат Равильевич Бахтияров предлагал мне вместо «кысмет» — использовать татарское «язмыш». Уточнял, что «кысмет» не тюркское слово, взято турками, азербайджанцами и крымскими татарами из арабского.

* * *

Этот очерк начинался с нелепого имени «Колумб» на торговом центре в Тюмени. Судьба Сибири по счастью для 200 народов, её (и Поволжье, и Урал) населяющих, оказалась прямо противоположной судьбе народов, завоеванных *колумбами*. Судьба аборигенов Америки, Австралии, Африки — европейский геноцид, доходящий почти до полного истребления коренных народов. И для замены на титуле тюменского ТЦ в России есть много имен героев, что отстаивали миролюбивое сожительство народов Сибири и всей России: Александр Невский, Иван Грозный, Ермак и подобные им великие сыны Отечества.